

Однако Цзи Минь заметила невнимательность своего подопечного:

— Я не пытаюсь поссорить вас с друзьями, но в шоу-бизнесе так всегда бывает. Ради ресурсов даже друзья, знакомые десятилетиями, могут стать врагами, не говоря уже о тех, кого ты знаешь всего несколько месяцев. Считай, что я просто забочусь о тебе заранее, защита от дурака, так сказать.

Поскольку агент уже сказала это так прямо, Чэнь Бомао тоже стал серьезнее:

— Хорошо, я буду осторожен!

Цзи Минь удовлетворенно кивнула:

— Тогда на этом пока. Не нужно слишком перегибать палку, чтобы это не повлияло на твою игру. Самое главное сейчас — хорошо закончить съемки «Потрясения небес». Если работа будет хорошей, реклама сама найдет тебя.

После завершения одной из сцен съемочная группа убирала площадку, а Чэнь Бомао и Пань Цюэфэй сидели в стороне, ожидая сигнала от ассистента режиссера.

Пань Цюэфэй в «Потрясении небес» играла эпизодическую роль Юй Мэнъянь, которая когда-то была бессмертной с пика Цзюбэшань Куньлуня, но, потеряв контроль над своей энергией, покинула Куньлунь. Она также была первой любовью Гуань Цзэ и в итоге была убита даосом Чжаньхунь.

— Ты похож на одного моего друга, — Пань Цюэфэй поправила волосы. Только что она снялась в сцене, где ее персонаж сходит с ума, и ее прическа была слегка растрепана, но следующая сцена требовала того же образа, поэтому стилист не стал ее поправлять.

— Да? На кого? — Чэнь Бомао улыбнулся, понимая, что она имеет в виду Лян Гэ.

— Моего бывшего парня, — Пань Цюэфэй скривилась. — Его уже нет в живых.

Чэнь Бомао почувствовал, как что-то сжалось у него в груди. Когда-то их отношения были такими крепкими, но они не выдержали испытания временем. После расставания он пытался вернуть её, но Пань Цюэфэй категорически отказалась. Теперь она уже несколько лет не снималась, постепенно уходя из шоу-бизнеса, и даже собиралась выйти замуж за другого, а Лян Гэ умер почти год назад.

— Соболезную, — услышал он свои слова.

— Ничего, — Пань Цюэфэй бесцельно провела пальцем по экрану телефона, ее голос был тихим. — Уже больше года прошло.

Чэнь Бомао взглянул на экран телефона. На обои был установлен керамический поцелуй двух кукол, пухленьких и не слишком аккуратно сделанных.

— Эти куклы такие милые, ты сама их сделала?

Пань Цюэфэй долго молчала, а затем улыбнулась:

— Он сделал их для меня когда-то. Красиво, правда?

— Да, очень красиво, — Чэнь Бомао почувствовал, как ком подступил к горлу, а глаза начали

слезиться. Боясь, что выдаст себя, он быстро встал. — Мне нужно в туалет.

Чэнь Бомао почти бежал в туалет, плеснул себе в лицо несколько горстей воды и уставился на свое отражение в зеркале, думая: «Теперь ты не Лян Гэ, а она скоро выйдет замуж. Так и должно быть, забудь, пусть она будет счастлива».

Поправив костюм и убедившись, что ничего не выдает его состояния, он вышел из туалета. Площадка уже была готова к следующей сцене. Чэнь Бомао быстро подошел к центру площадки, собрался с мыслями и снова напомнил себе: «Я Чэнь Бомао». Затем он обнял Пань Цюэфэй, повторив движение из предыдущей сцены.

Как только ассистент режиссера крикнул: «Начали!», молодой человек отбросил все лишние мысли и полностью погрузился в роль.

В павильоне гудел вентилятор, гоняя теплый воздух. Жуань Синьчэн сидел, полузакрыв глаза, вяло опираясь на шезлонг. Чтобы освободить время для этих эпизодических съемок, он несколько дней подряд ездил на мероприятия, спал всего по три часа в сутки, и теперь чувствовал себя крайне уставшим. Но в шумной съемочной группе было трудно уснуть, и Жуань Синьчэн чувствовал, как у него пульсируют виски. На самом деле, с его опытом и положением ему не нужно было браться за эту работу, как говорил его толстый агент, у них не было особых связей с продюсерами, и платили не так уж много. Но он давно решил, что снимется в этом сериале, ведь это любимый роман Лян Гэ, и он бы был рад увидеть, как Жуань Синьчэн играет в нем.

В этот момент рядом появился человек.

— Можно присесть? — Жуань Синьчэн услышал ясный голос. Это был Чэнь Бомао, только что закончивший съемки.

Он поднял глаза и, увидев бодрого молодого человека, нехотя пробормотал:

— М-м.

Не возражая, Чэнь Бомао сел. Он достал толстую книгу, подложил левую руку под нее, а правой начал быстро крутить ручку.

Через неделю у него были экзамены, и теперь, как только у него не было съемок, он сразу брался за учебники. К счастью, его нынешнее тело обладало хорошей памятью, и он мог запоминать материал после двух-трех прочтений. Самое главное, что, читая толстые литературные труды, он не засыпал, и, обнаружив это, Чэнь Бомао почувствовал, что нашел настоящий клад!

Жуань Синьчэн хорошо запомнил этого молодого человека, который называл себя поклонником Лян Гэ. В прошлом году, когда он с воодушевлением принес ему видео с камер наблюдения, Жуань Синьчэн чуть не поверил, что тот нашел доказательства. Но, к сожалению, помимо так называемых «доказательств», поведение этого молодого человека было подозрительным, и, хотя они встречались всего несколько раз, Жуань Синьчэн постоянно видел в нем отражение Лян Гэ.

Он прищурился, наблюдая, как молодой человек крутит ручку, и его мысли унеслись в прошлое: Лян Гэ тоже любил крутить ручку во время учебы, и однажды даже подрался с одноклассником из-за этого. Тогда Лян Гэ придумал новый способ крутить ручку, но, не освоив его до конца, часто ронял её. Одноклассник только что пережил расставание, и звук падающей

ручки в тишине класса раздражал его. Они поссорились и договорились встретиться в школьной роще, чтобы выяснить отношения.

— Плюх! — Звук разбудил Жуань Синьчэна. Оказалось, что Чэнь Бомао слишком сильно крутанул ручку, и она улетела к его ногам.

Жуань Синьчэн улыбнулся, поднял ручку и вернул её молодому человеку, который извиняюще улыбнулся:

— Спасибо, учитель Жуань!

Затем он взял ручку и продолжил читать.

Наблюдая за тем, как молодой человек сосредоточенно читает, Жуань Синьчэн снова задумался: «Как же он похож...»

— Учитель Жуань, пора готовиться к съемкам, — напоминание ассистента режиссера прервало его размышления.

— Иду! — Жуань Синьчэн встал, улыбнулся Чэнь Бомао и направился к центру площадки, за ним последовали его ассистент и агент.

После их ухода палатка опустела, и в этот момент подошла Пань Цюэфэй. Она грациозно села на табурет, и хотя поза была не самой изящной, в ней чувствовалась некая неземная аура. Однако её слова были далеки от изящества.

— Не сближайся с Жуань Синьчэном, — Пань Цюэфэй говорила серьезно.

— Э-э, учитель Жуань хороший человек, добрый и справедливый... — начал Чэнь Бомао.

— Сяо Чэнь! — Пань Цюэфэй перебила его. — Не суди о человеке только по внешности, особенно в шоу-бизнесе. Многие носят маски, а некоторые и вовсе играют в жизни, как в театре.

Чэнь Бомао вздохнул. Он не ожидал, что даже спустя столько лет Пань Цюэфэй все еще так предвзято относится к Жуань Синьчэну. Она считала, что именно он стал причиной их расставания. Даже когда Лян Гэ просил её вернуться, она поставила условие — полностью порвать с Жуань Синьчэном. Для Лян Гэ это было непостижимо. Он не понимал, как близкие друзья могли прийти до такого.

Он хотел защитить Жуань Синьчэна:

— На самом деле, учитель Жуань...

— Я знаю его больше десяти лет, я знаю его лучше тебя! — Пань Цюэфэй посмотрела ему в глаза, её выражение было серьезным. — Слушай сестру Пань, не заводи с ним близких отношений. Фраза «волк в овечьей шкуре» создана специально для него!

Чэнь Бомао промолчал.

Он хотел сказать: «Я знаю Жуань Синьчэна больше тридцати лет, я знаю его лучше тебя, всё, что ты говорила, было ошибкой, он не такой плохой, как ты думаешь». Но в итоге он ничего не сказал. Для Пань Цюэфэй Жуань Синьчэн уже был заклеимен, и даже Лян Гэ, потративший столько лет, не смог изменить её мнение, не говоря уже о нем.

Он провел рукой по лицу и резко сменил тему:

— Давай обсудим завтрашнюю сцену!

<http://bllate.org/book/16606/1518276>